Дарина Ромм

КОНТРАКТ НА НЕВИННОСТЬ

Чужая невеста императора драконов

Дарина Ромм

Контракт на невинность. Чужая невеста Императора Драконов

https://litres.ru/74737352
SelfPub; 2026

Аннотация

Я счастливая невеста, совсем скоро моя свадьба. Но все меняется, когда приходит приказ отправить меня в императорский дворец: Его Величество желает воспользоваться «Правом на невинность», старинным договором, заключённым моим предком с правящей династией.

Я в ужасе, ведь по слухам император настоящее чудовище. Но даже если я выживу после ночи с ним, то с его ложа отправлюсь в глухой монастырь, где проведу остаток жизни – осквернённая другим мужчиной жениху я не нужна.

Как спастись от страшной участи?

Содержание

1	4
2	10
3	16
4	23
5	33
6	42
7	49
8	56
9	66
10	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Дарина Ромм
Контракт на невинность. Чужая невеста Императора Драконов

1

Марианна

Золотой солнечный лучик пощекотал нос, и я, громко ахнув, подскочила на постели – проспала! Святая Малесса, как же так?! Я ведь к этому утру целый год готовилась!

Слетев с кровати, кинулась к окну, взглянула на небо и с облегчением выдохнула – не так уж и проспала. Еще успею добраться до Зеркального леса и до полянки, где один раз в году распускается волшебный цветок «семицвет».

Ободрившись, начала торопливо натягивать простое холщовое платье, взятое взаймы у горничной Ласи. Надела кожаные сапожки, высотой до середины щиколотки, – в лесу обувь нужна крепкая, надежная. Вытащила из-под кровати с вечера приготовленную сумку с зачарованной коробушкой, куда можно семицвет сложить и не беспокоиться, что помнется. Там же и бутерброд лежал, который я у главной стря-

пухи выпросила – до леса и обратно путь неблизкий, наверняка успею проголодаться.

Собравшись, ухватилась за ручку на окне и осторожно потянула ее вверх – надо открыть, чтобы не заскрипела старая рама, а то перебужу половину замка, и прощай мой поход за семицветом. Окно открылось без единого звука, и, помолившись святой Малессе, я перекинула ногу через подоконник, потянула к себе вторую, и тут…

– И куда это вы собрались, несси Марианна?!

Ну вот!

– Нянюшка, ты же знаешь, семицвет сегодня распускается! – я умоляюще сложила ладошки на груди. – Не соберу сегодня, еще год ждать придется. А через год я уже у мужа в замке жить буду, на севере. Там семицвет не растет, поэтому мне запас нужно сделать.

Нянюшка тяжело вздохнула и вдруг с жалостью пробормотала:

– Да уж, на севере ихнем ничего не растет, только мужики дикие родятся.

– Ня-янюшка, я знаю, что ты моего жениха не любишь, только не пойму за что? Вон какие подарки граф Ферсей мне привозит! Он добр со мной, ласков и смотрит на меня так, что мое сердечко дрожит, – любит он меня. К тому же он очень красивый.

– Красивый, кто же спорит, – согласилась нянюшка, поморщившись. – Только с лица воду не пить, на душу надо

смотреть, а у него она мутная.

– Нянюшка, ты о моем женихе говоришь, не забывайся! Побольше уважения, тем более я его люблю, – воскликнула я сердито и снова полезла через подоконник. – Прикрой меня, если вдруг матушка рано проснется. Я быстро в Зеркальный лес сбегаю и вернусь, никто не узнает.

– Да уж постарайтесь – сегодня к обеду вашего жениха ждут, до свадьбы-то всего ничего осталось.

– Как?! Сегодня Росмус приедет?! – воскликнула я, уже лежа животом на подоконнике и нащупывая одной ногой глубокую выщербину в стене. – Матушка мне ничего не сказала вчера.

– Сюрприз вам хотели сделать, – буркнула старушка. – Только лучше бы все чин-чином сделали, как положено: официальный визит, прием и прочее.

– Так денег, наверное, нет на прием-то? – предположила я. – У батюшки дела совсем неважно последнее время идут.

– Совсем плохо идут. Потому и продали тебя, касаточку, графу этому, – прошептала нянюшка, наклонив голову и не глядя на меня. На душе на миг стало тревожно, но я поспешила отогнать неприятные мысли.

– Не вздумай Росмусу что-то плохое сказать! – сурово потребовала. – Все, я пошла, и не волнуйся за мою дальнейшую жизнь – вот увидишь, я буду счастлива с графом!

Придерживаясь за стебли старого плюща, оплетающего стену, нащупывая ногами ямки и выступы в старой кладке,

я начала шустро спускаться.

– Смотрите, несси, не задерживайтесь в лесу своем, – прошептала нянюшка, по пояс свесившись из окна. – Одной ногой туда, другой обратно!

Спрыгнув на землю, я задрала голову и помахала няне рукой:

– Не беспокойся, моя старушка, я мигом! Когда матушка проснется, уже буду дома.

Говоря это, я искренне верила, что так и будет – маршрут до леса был пройден мной сотни раз, каждая кочка на нем знакома, каждый поворот как родной. Поэтому еще раз махнула рукой тревожно глядящей на меня женщине, закинула сумку на плечо и мелкими перебежками двинулась к дальнему углу сада: там в заборе имелась заботливо замаскированная мной дыра наружу.

Благополучно пролезла через нее и, улыбаясь солнышку и своему хорошему настроению, побежала по пустынной дороге к далекой бело-голубой полоске Зеркального леса.

Переставляя ноги по пыльной проселочной дороге, я думала о своей скорой свадьбе с графом. Еще размышляла о предстоящем переезде в его замок на севере – десять дней пути от родного замка. Далеко, конечно, но что делать: девушки вырастают и выпархивают из родительского гнезда. Начинают свое собственное вить, с мужем, с детками.

Тем более ко мне никто и не сватался из наших краев – мои белые волосы всех женихов отталкивали. У нас только

черноволосые да темно-каштановые красавицы в цене, как моя младшая сестра Лаура. Вот к ней уже очередь на сватовство стоит, хотя она еще несовершеннолетняя. А ко мне нет…

Так что, когда пришло письмо от графа Ферсея с брачным предложением, папенька и раздумывать не стал, сразу ответил согласием. Я тогда полдня рыдала: была уверена, что граф окажется стариком или уродом. Иначе зачем ему с такой белобрысой связываться? Но граф оказался настоящим красавцем: молодой, богато одетый, статный, а голос какой! Он очень мне понравился.

И не только мне, как оказалось. Лаура даже скандал устроила, мол, это ей такой жених должен достаться, а не мне, уродине. В тот раз сестра разозлилась и накричала на меня, словно это я виновата, что граф ко мне посватался, а не к ней. Обвинила в том, что я магию применила, чтобы приманить к себе такого жениха. Потом дулась и не разговаривала со мной почти неделю, пока матушка не устроила ей нагоняй. После этого сестрица вроде бы успокоилась. Но все равно я нет-нет да ловила ее злые взгляды, когда граф мне улыбался или комплименты говорил.

Да, жених у меня – на зависть многим, и я сама до сих пор не до конца верила, что это не сказка, что такой мужчина станет моим мужем. Чувствовала себя счастливой донельзя, почти на крыльях летала. И только необходимость так далеко уехать от родителей портила мое радужное настроение и

заставляла заранее грустить.

2

Всадник догнал меня, когда я была на половине пути к лесу. Огромный черный конь поравнялся со мной и некоторое время шел рядом, а я даже не заметила – вся в думах о своем будущем счастье была. Так что, когда меня окликнул низкий, какой-то гортанный мужской голос, даже подпрыгнула от неожиданности и за сердце схватилась.

– Святая Малесса, что же вы так подкрадываетесь, господин хороший?! – проговорила, стараясь подражать простому говору, чтобы платью своему соответствовать и подозрений не вызвать. А то догадается кто-то, что я не служанка из замка, а хозяев дочка, мигом родителям доложат, что молодая госпожа в одиночку и пешком по дорогам шастает. Тогда меня неделю из комнаты не выпустят, на хлеб и воду в наказание посадят – у матушки по части хороших манер строго все.

– Прости, красавица, – улыбнулся мужчина и свесился с лошади в мою сторону. Совсем рядом со мной оказалось его лицо – смуглое, черноглазое, все в мелких шрамах, словно его посекло чем-то. Некрасивое лицо…

Я отошла на шажок назад, а мужчина белозубо улыбнулся и спросил:

– Откуда и куда идешь в одиночестве? Не боишься разбойникам попасться?

А вот улыбка у него хорошая, искренняя такая, приятная. У Росмуса улыбка другая – сдержанная, холодноватая, мама про такие говорит «благородная». А этот во все зубы скалится, и выглядит это хоть и неблагородно, но… приятно, да.

– Какие разбойники, добрый господин? – удивилась я на вопрос. – У нас их давненько не видали. Как наш новый правитель на трон взошел, так и начали этих шельм выводить из лесов, так что безопасно у нас тут.

– Ну я рад, если так, – серьезно кивнул мужчина и сел в седле ровно. – Куда путь держишь? Может подвезти тебя? Мигом домчу, конь у меня сильный.

– Нет, спасибо, мне всего-ничего осталось, ножками дойду. А вам доброго пути, господин, – пожелала строго и пошла вперед – пусть кому другому такие предложения делает!

Всадник еще некоторое время за мной ехал, смотрел мне в спину так, что я, даже не оглядываясь, его взгляд чувствовала. А потом пришпорил коня и умчался вперед, только рукой махнул на прощание.

Зеркальный лес встретил меня прохладой, сумеречным светом и тонким звоном, словно бокалы из драгоценного тиризского хрусталя позвякивают. Зеркальный лес, он такой, волшебный. И деревья, и звуки, и запахи здесь необычные, не как в других местах.

Я быстро добралась до нужной полянки и с облегчением выдохнула – семицветы только-только распускаться начали. Белоснежные головки приподнялись над густой зеленой тра-

вой и пахли так, что сердце замирало от удовольствия. Для того их и собирают, чтобы духи сделать, от которых голова у мужчин кружиться будет. Я каждый год запас семицвета делаю и помаленьку духи изготавливаю на продажу, помогаю семье финансово.

Хоть я и не настоящая травница, но чем могу, тем и зарабатываю – дела у батюшки идут плохо, денег постоянно не хватает. А духи из семицвета дорого стоят. И пусть Лаура фыркает на меня, обзывает торговкой, но и сама нет-нет да и выпросит капельку, когда на бал или прием к соседям собирается. Даю, конечно, мне не жалко, хотя матушка это не поощряет. Говорит, девушка должна мужчину чистотой и хорошими манерами привлекать, а не запахами развратными.

Я прошлась, стараясь не наступить ни на один цветок. Выбрала три и попросила у леса разрешения сорвать. Лес в ответ приятно зазвенел – разрешает. Через несколько минут цветки уже лежали в моей коробушке, а я сидела на пенечке, вдыхала волшебный аромат и жевала свой бутерброд, вынутый из сумки.

Мыслями бродила… совсем не там, где должна. Хотела снова подумать про жениха, но перед глазами почему-то встал всадник, что недавно догнал меня на дороге. Ругнув себя за неправильные мысли, я быстро доела хлеб, стряхнула в траву крошки – птичкам угощение – и встала. Пора домой, а то солнце уже высоко поднялось, скоро матушка проснется и наверняка ко мне в комнату зайдет.

Поклонилась лесу, предупредила, что не знаю, когда смогу еще раз прийти. Собралась уходить, но не успела: на полянку, глядя на меня страшными красными глазами, вышло жуткое чудовище. Потянуло носом воздух и пошло прямо на меня…

Застыв от ужаса, я смотрела на страшенного монстра: то ли оборотня, не сумевшего вернуть обратно человеческий облик, то ли человека, начавшего превращаться в зверя, да так и застрявшего на полпути.

Чудовище шло на полусогнутых задних конечностях. Длинное звериное тело с ног до головы покрыто косматой бурой шерстью. Полуволчья, полусобачья морда вместо лица и клыки в оскаленной пасти, длиной с мою ладонь, желтые, страшные. И глаза, жуткие, горящие красным и мертвым. На передних лапах, больше похожих на обросшие шерстью уродливые руки, четыре человеческих пальца с острыми когтями. Задние лапы лохматые, совершенно звериные.

«Тварь» – у нас так называли этого монстра, я много раз слышала, как о нем шептались слуги, описывали, как он выглядит. Год назад это чудовище стало появляться в окрестных лесах. Убивало без разбору все, что попадалось живое: скотину ли, человека ли. Мало кому удалось спастись от его клыков и когтей.

Особенно любил он девушек молодых, невинных терзать. За год уже пятерых загрыз в соседних лесах, и все, как одна, красавицы были. Шептались, что у всех пятерых волосы

как вороново крыло, фигуристые были девушки, в счастливых невестах ходили. В Дальнем лесу одну растерзал, двоих в Заречном, еще двоих в Межхолмье загрыз. Но, чтобы в волшебном Зеркальном лесу тварь появилась, о таком даже помыслить было невозможно.

Словно в ответ на мои мысли, лес зашумел, зазвенел сердито, на монстра сверху ветки тяжелые посыпались. Да только ему все равно, не заметил даже. На передние лапы припал и к прыжку приготовился…

Святая Малесса, укрой и убереги!

Сумка с коробушкой с семицветами выпала у меня из рук, и я начала пятиться, хотя понимала, что это глупо. От твари не убежишь, не скроешься, догонит в два счета. Только силы потеряешь и радость ему своим страхом доставишь.

А чудище то ли поиграть со мной решило, то ли еще что, но прыгать передумало. Втянуло носом воздух, облизнулось и медленно двинулось ко мне. Сделает шаг и облизнется. Еще шаг и воздух с шумом в себя потянет. Совсем близко уже. Идет, носом водит, слюной на землю капает. Я уже слышу, как от него мерзостью и засохшей кровью несет…

Неужели жизнь моя на этом и закончится?! Захотелось закрыть глаза, чтобы не видеть, как чудовище прыгнет на меня, чтобы разорвать…

– Не бойся, красавица, – словно с неба прозвучал низкий, гортанный голос.

Раздался тонкий свист тетивы и чудовище заревело от бо-

ли. Не веря своим глазам, я смотрела, как тварь катается по земле, как пытается выдернуть из волосатого плеча стрелу и бешено рычит от боли. Похоже, наконечник-то заговоренный, иначе с чего бы чудовищу так выть и корчиться от маленькой ранки в плече?

Передо мной выросла широкая спина и загородила от монстра. Мужчина вынул из ножен меч, шагнул вперед и замахнулся. Но ударить не успел: тварь, завывая и припадая на одну лапу, кинулась прочь. Миг, и скрылась между деревьев, а лес запел тонко, словно с облегчением.

– Ну вот и все, – повернулся ко мне мужчина, возвращая меч в ножны. Внимательно оглядел меня, мягко спросил: – Испугалась?

Я только и смогла кивнуть, голос отказывался меня слушаться. Мужчина, легко ступая, сделал ко мне шаг, наклонился. И снова его лицо оказалось близко к моему, даже ближе, чем тогда на дороге…

– Спасибо вам, добрый господин. Вы мне жизнь спасли, – пролепетала я, опуская глаза – я чужая невеста, нельзя мне на этого мужчину так близко смотреть.

– Спасибо мало, – цокнул он несогласно. – С тебя поцелуй, красавица.

– Что?! – ахнула я, вскидывая глаза, и замерла, близко-близко глядя в чернющие, словно ночь в День Перелома года, глаза. – К-какой п-поцелуй?!

3

Мужчина тихонько засмеялся. Теплыми пальцами обнял мой подбородок, потянул вверх, заставляя поднять лицо.

– Ты никогда не целовалась, маленькая красавица? – спросил хрипло.

Большим пальцем медленно повел от уголка рта вверх по щеке. Коснулся виска и так же медленно пошел вниз. Стек по скуле, легко погладил чувствительную кожу под подбородком. И все это, не отрывая взгляда от моих враз пересохших губ.

– Н-нет, никогда, – шепнула я севшим голосом.

От пальцев мужчины шли странные волны, отдающиеся в моем теле дрожью. Щекам сделалось жарко, грудь наполнило непонятное томление.

– Это сладко, моя маленькая невинная красавица, – мужские пальцы скользнули вниз по шее, прочертили дорожку по краю ворота платья и пошли вверх. Обогнули ухо, коснулись волос и снова легли на подбородок. – Хотела бы попробовать?

– Н-не знаю… – только и смогла произнести.

Мужчина усмехнулся, наклонился и горячие твердые губы прижались к моим. Я замерла, не в силах сделать ни единого движения. Сердце бешено заколотилось, а по телу пробежала такая приятная дрожь, что я, кажется, тихонько за-

стонала.

– Да, поцелуй сладок, моя красавица, – выдохнул мужчина и снова припал к моим губам.

Я должна была остановить его, но почему-то не сделала этого…

Мужчина целовал меня неспешно, мягко лаская мои губы. Крепкие руки обняли меня за талию, притягивая ближе к мужской груди. Я чувствовала тепло его тела, его дыхание, щекочущее мне шею. Это был первый поцелуй в моей жизни, и я вдруг задрожала от незнакомых, сладких ощущений.

– Ты очень вкусная, мой белоснежный цветочек, – губы мужчины на миг оторвались от моих, прошептали: – Расслабься… Доверься мне, я не сделаю ничего плохого…

Словно завороженная его словами я несмело приоткрыла губы, позволяя ему углубить поцелуй. Прикосновения дарили удовольствие, заставляли растворяться в его прикосновениях. Время словно замерло, и весь мир сузился до размеров наших тесных объятий. Я знала, что поступаю плохо, что обязана оттолкнуть незнакомца, но продолжала прижиматься к нему.

Нежность его поцелуя завораживала, удовольствие томной негой текло по венам. Сердце чувствовало торопливое биение мужского сердца: мне казалось, оно стучит в унисон с моим.

Когда мужчина, наконец, отпустил меня, я едва могла перевести дыхание. Щеки пылали, губы горели, а тело сдела-

лось мягким и податливым, словно желе из душистой малины, что готовят на праздник середины лета.

– Поедешь со мной, красавица? Я не обижу, нарядов тебе куплю, в доме красивом поселю… – прошептал мужчина, снова притягивая меня к своей груди. И тут меня словно крапивой обожгло – что же я творю! Я ведь невеста, почти жена, а в лесу непотребствами с чужаком занимаюсь!

Подняла руки, уперлась ладонями в каменную грудь незнакомца и с силой толкнула. Не ожидавший этого, мужчина разжал объятия, а я отпрыгнула назад и зашипела дикой кошкой:

– Вы что такое говорите, господин хороший! Что за срам предлагаете! Я честная девушка, и у меня есть жених!

– Жени-их… – насмешливо протянул мужчина, прожигая меня своими черными глазищами. – Что же он тебя в такие места, где тварь дикая бродит, одну отпустил? Не будь у меня дел в этом лесу, остались бы от его невесты рожки да ножки. Или трус и слабак он, боится невесту свою до леса проводить?

– Да вы… да вы… – под его язвительным взглядом я начала задыхаться от обиды на его слова и запоздалого стыда за свое поведение. Еще от возмущения, что он графа слабаком назвал. Прерывающимся голосом выкрикнула:

– Мой жених не слабак, он просто не знал, что я сюда пошла! И вообще, он еще не приехал!

– Так не знал или не приехал? – мужчина приподнял смо-

ляную бровь и рассмеялся. – Пока не поздно, соглашайся на мое предложение, красавица.

Мужчина сделал шаг, поймал меня за талию и крепко притиснул к своей груди. Прямо перед моим лицом оказались его плотно сжатые губы и черные, как самый страшный грех, глаза. Наклонился и неспешно провел губами по моей щеке, от подбородка до виска. И снова по моему телу побежала томительная дрожь, заставив щеки запылать от непозволительного удовольствия и стыда.

Мужчина с шумом втянул в себя воздух у моего виска и жарко шепнул на ухо:

– Ты ведь не любишь его, этого своего жениха. Твое тело говорит мне об этом…

– Люблю! Отпустите меня! – вскричала я.

Да как он смеет такое говорить! Начала выворачиваться из крепких объятий. Подняла руку и со всей силы ударила и не думающего отпускать меня мужчину. Звук пощечины громом разнесся по лесу, запутался в ветвях деревьев, и наступила звенящая тишина.

– А у тебя тяжелая рука, красавица, – обманчиво спокойно произнес мужчина. По его покрытой темной щетиной щеке растекался след от моей ладони.

Я стояла ни жива ни мертва, в ужасе глядя на алое пятно на мужском лице – что же я творю?! Сначала сама позволила ему непотребства совершать, а потом драться начала, словно и впрямь крестьянская дочка. Что он обо мне подумает? Как

я теперь графу в глаза смотреть буду, после того, что тут вытворяла с чужим мужчиной? Что матушке скажу, как оправдываться буду, если она о чем-нибудь догадается?

А этот мужчина – кто он такой, откуда здесь, в Зеркальном лесу, взялся? Волшебный лес чужаков не любит: чтобы в него зайти, нужно заслужить разрешение. Не иначе маг, и сильный, раз сюда прошел и с тварью в два счета справился.

– Простите господин, но только вы сами виноваты! – вскричала я, чуть не плача от досады, стыда и страха. Наклонилась, схватила свою сумку с коробушкой с семицветами и кинулась было бежать. Да только больше пяти шагов сделать не успела. Мужская рука поймала меня, сильные пальцы стиснули запястье.

– Не спеши, красавица, — прозвучало сурово, и снова передо мной черные глаза, только теперь в них горело жаркое и злое пламя. – Как тебя зовут, кто твои родители?

– Сирота, у тетки живу, — принялась я врать, моля святую Малессу простить мне ложь. Дернула руку, пытаясь вырваться из железной хватки.

– Имя тетки? – рявкнул мужчина и перехватил меня еще крепче.

– Риласка, — выпалила я первое пришедшее на ум имя. – Отпустите, господин хороший! Мне домой надо!

– Как тебя зовут? – мужчина и не подумал отпустить мое запястье, только пальцы чуть расслабил.

– Ма… Мари..я. Мария меня зовут, — выкрикнула за-

жмурившись. Да сколько он меня допрашивать-то будет? И когда отпустит? Мне бежать пора, матушка вот-вот проснется. Она хоть и выходит из спальни только к завтраку, но вдруг сегодня пораньше встанет, к приезду графа готовиться будет…

– Пустите, господин. Мне домой надо, — попросила жалобно.

Мужчина ответил не сразу. Снова притянул меня к себе, прижал на миг к груди и шепнул куда-то в макушку, обжигая кожу жарким дыханием.

– Отпущу. Только до дома тебя довезу – одна не пойдешь, тварь где-то рядом ходит.

– Не надо! – переполошилась я. – Меня тетка заругает, если увидит! И жених у меня…

– Ну да, как я мог забыть про жениха твоего, — хмыкнул мужчина и вдруг снова поцеловал меня. Легко, будто ветерок коснулся, и сладко, словно по губам капля меда растеклась.

Я замерла, не понимая, что со мной происходит, почему меня так волнуют его прикосновения. А он выпрямился и, глядя мне в глаза, нагло ухмыльнулся:

– Сладенькая…

– Да что же вы творите, словно я девка какая гулящая! Да вы... вы хуже той твари, что чуть не сожрала меня! Хоть бы мне никогда больше не видеть вас! – выкрикнула я.

Отпихнула его и побежала прочь, не разбирая дороги и

не слушая, что он кричит мне вслед. Выскочила из леса и понеслась вперед, будто за мной волки бешеные гнались.

За первым же поворотом свернула в кусты. Дождалась когда мимо прогрохотал копытами огромный черный конь со знакомым всадником на спине. Затем спустилась в овраг, что тянулся почти до самого замка, и, хлюпая сапожками, пошла по сырому, глинистому дну. Ну и пусть я вернусь домой с промокшими ногами и заляпанным грязью подолом. Все равно лучше, чем еще раз встретиться с этим… даже не знаю, как его назвать!

До замка я добралась мокрая до самых подмышек, грязная и зареванная. Шла, вспоминала все, что в Зеркальном лесу произошло, ругала то себя, то мерзавца с его поцелуями, и лила слезы.

Только когда впереди показался забор замка, приказала себе успокоиться – все осталось там, в Зеркальном лесу: и тварь, едва меня не разорвавшая, и мужчина сначала спасший, а потом обошедшийся как с блудницей какой-нибудь. И воспоминания о том, как я позволяла себе бесстыдно принимать его поцелуи, как растекалась от них сладкой патокой, тоже навсегда остались в лесу.

Сейчас я доберусь до своей комнаты, велю нянюшке выкинуть платье, вымоюсь, и снова стану госпожой Марианной из замка Дархил. И никогда, никогда не буду вспоминать о своем позорном поведении и о мужчине, с которым так себя вела!

4

– Святая Всематерь! – воскликнула нянюшка, когда я грязная, мокрая, с зареванным лицом, перелезла через подоконник в комнату. Вскочила с кровати, где сидела, в беспокойстве дожидаясь меня, кинулась навстречу: - Деточка моя, да что же с вами приключилось?! Неужто лиходей какой обидел?!

– Все в порядке, никто меня не тронул, — просипела я.

Засунула сумку с семицветами под кровать – потом в мастерскую свою отнесу. Стянула с себя противно липнущее к телу платье, затем сапожки. Кинула все на пол и велела нянюшке:

– Унеси это, чтобы никто не увидел, и сожги!

– Лучше пока спрячу одежу вашу в комнате, позже унесу. А вы бегите быстро в купальню и в воду ныряйте - я уже ванну налила и нагрела. Да живее, не ровен час, матушка ваша пожалует и увидит вас в таком виде!

– Давайте, голубушка моя, помогу помыться, — предложила нянюшка, когда я уже сидела в горячей, исходящей паром ванне.

Взяла ковшик и принялась поливать меня.

– А вы пока рассказывайте, какая беда приключилась, что вы пичужкой встрепанной домой прибежали? – потребовала взволнованно.

– Ох, нянюшка, такое приключилось, что не знаю, как и сказать, — начала я, закрыв ладонями лицо.

– Уж как-нибудь да скажете, — проворчала старушка, намыливая мне голову. – Только поспешайте с рассказом, пока никто сюда не явился.

– Нянюшка, в Зеркальном лесу тварь появилась! Чуть не сожрала меня! – прошептала я и принялась выкладывать своей верной старушке все-все, что со мной приключилось. И про тварь, и про всадника, сначала догнавшего меня на дороге, а потом спасшего в лесу от чудовища. И даже про поцелуи его бесстыжие рассказала. Ничего не утаила, зная, что нянюшка скорее язык себе откусит, чем расскажет кому-то мои секреты.

– Ох, Святая Всематерь! – покачала головой старушка, когда я закончила. – Тварь эта поганая уже и в волшебный лес пробралась! Знать, растет ее сила…

– Растет… – я вздохнула. – Слышала, девушки, которых она прикончила, магичками были, не слишком мощными, но все пятеро силой обладали.

Подняла глаза на хмурое нянюшкино лицо.

– Ты тоже думаешь, что тварь их силу выпивала?

– Что тут думать, так и есть. Потому и в Зеркальный лес тварь сумела пробраться, что магии набралась.

Няня еще больше помрачнела. Отошла к лавке, где лежали полотенца, взяла самое широкое и вернулась ко мне.

– Вставайте, деточка, оботру вас.

Я поднялась из воды, а старушка принялась, как в детстве, вытирать меня мягкой тканью, бормоча:

– Боязно мне. Чует мое старое сердце, неспроста тварь в волшебном лесу появилась.

– Ты хочешь сказать, за какой-то магичкой пришла охотится? – ахнула я.

– Да много ли у нас магичек, которые в Зеркальный лес ходят? – старушка отбросила мокрое полотенце и подала мне платье. – За вами тварь приходила, госпожа Марианна, как есть за вами!

– Да ты что?! У меня же и магии почти нет, крохи какие-то! Я травница, да и то не настоящая, – прошептала я, помертвев от страха.

Нянюшка бросила на меня взгляд исподлобья. Покосилась на закрытую дверь в комнату, пожевала бледными губами и вдруг еле слышно прошептала:

– Есть у вас магия, деточка, есть. Только маменька ваша не велела… Приказала еще в младенчестве закупорить ее.

– Да ты шутишь? Какая у меня магия, и зачем ее закупоривать?! –оторопела я.

Ответить старушка не успела: дверь отворилась, и в комнату вошла матушка. Остановилась посередине, а я, как всегда, принялась с восхищением ее разглядывать. Даже про слова нянюшки о магии забыла!

Высокая, изящная, с идеальной осанкой и строгим лицом, она всегда казалась мне эталоном женщины. Синие глаза,

шелковые волосы цвета ночи, нежная кожа – в ней все было прекрасно. Недаром графиня Розея Дархил считалась первой красавицей не только в наших краях, но, пожалуй, и во всем королевстве. Во всяком случае, батюшка именно так и говорил: «Моя жена – самая красивая женщина нашего королевства».

«Почему Лаура похожа на матушку, а я нет?» – мелькнула у меня завистливая мысль. Я тут же прогнала ее – не всем дано, нечего и завидовать! Сделала книксен:

– Доброй зари, матушка.

– Доброй зари, Марианна, –графиня неодобрительно оглядела мои мокрые волосы и раскрасневшиеся от горячей воды щеки. Чуть поморщилась – сама она никогда не краснела и считала румянец признаком крестьянской крови. – У меня для тебя сюрприз: с минуты на минуту прибудет твой жених, граф Ферсей.

– Я рада, — ответила я по привычке, хотя никакой радости не испытывала. Наоборот, стоило услышать имя жениха, как по телу пробежал неприятный холодок, а в памяти снова всплыли жгучие черные глаза, настойчивые губы и обнимающие меня крепкие руки. Еще голос, что-то жарко шепчущий…

– Не вздумай это сказать в присутствии посторонних, Марианна! – одернула меня матушка. – Когда речь заходит о мужчинах, даже о женихе, ты должна вести себя отстраненно, с достоинством, не проявляя никаких низменных эмо-

ций. Ты не дворовая девка, радующаяся заигрываниям конюха или лакея. Ты дочь графа и будущая графиня, так что веди себя соответственно. Говорить, что ты рада можешь только лично жениху, и так, чтобы никто больше не услышал. Поняла меня?

– Да, матушка, — я снова присела, опустив глаза на кончики домашних туфель.

– Тогда поспеши привести себя в порядок и спускайся в гостиную – мы должны встретить графа подобающим образом.

Матушка бросила внимательный взгляд на прибирающую мою кровать нянюшку и вышла, а я повернулась к старушке, шепотом спросила:

– Что ты сказала про мою магию?

Нянюшка, продолжая взбивать подушки, показала глазами на неплотно прикрытую дверь. Проговорила одними губами:

– Долгий это рассказ. Не время и не место, — и уже во весь голос велела: - Садитесь-ка к зеркалу, волосы вам высушу да причешу, госпожа Марианна.

Я послушно села, а нянюшка тихо, словно для самой себя, добавила:

– Причешу, и пойдете встречать жениха своего. Куда теперь деваться? Может, оно и к лучшему, что увезет он вас на север свой, подальше от твари жуткой, - наклонилась и шепнула мне на ухо. – А про мужчину этого и поцелуи его

забудьте, словно и не было их.

Вскоре одетая в нежное розовое платье, которое мне специально сшили для встреч с графом, я стояла вместе с родителями и сестрой на крыльце.

Матушка в элегантном наряде и своих драгоценностях была, как всегда, прекрасна. Батюшка, затянутый в ставший ему мал бархатный камзол, выглядел взбудораженным предстоящей встречей с будущим зятем. Он постоянно крутил шеей и перекатывался с пяток на носки, похлопывая себя по полным бедрам.

Лаура покусывала пухлые губы, чтобы они стали ярче и лучше гармонировали с шоколадным оттенком ее платья, очень красивого, отделанного вышивкой с драгоценными камнями. На него ушел, наверное, весь доход от арендаторов за прошлый месяц. А на завтрашний прием будет другое, еще более роскошное, из фландрского шелка, украшенного драконьей бирюзой. Я невольно вздохнула – немудрено, что у нас вечно не хватает денег, сколько бы батюшка ни старался увеличить свои доходы. При таких-то тратах…

Мы провели в ожидании уже добрых полчаса, а графа все не было и не было. Устав стоять, я незаметно для матушки прислонилась спиной к стене и закрыла глаза – хорошо, что жених задерживается. Так у меня есть еще немного времени, чтобы постараться забыть все, что произошло утром.

На меня снова накатил липкий страх – что, если граф приедет, глянет на меня и догадается, чем я в его отсутствие за-

нималась? Тут же начала гнать от себя дурацкие мысли – не будет такого, с чего бы ему догадаться?! Если я сама себя ничем не выдам, то никто ничего и не узнает. Права нянюшка, мне надо просто забыть о произошедшем: выкинуть незнакомца из головы и встретить графа как ни в чем не бывало...

А тот мужчина… Вряд ли мы с ним когда-нибудь еще встретимся. Для него я несуществующая Мария, племянница несуществующей Риласки. Он просто проезжий путник и наверняка уже давно покинул наши земли. Даже если он вдруг вздумает встретиться с Марией, то долго будет ее разыскивать и не найдет. По приметам меня тоже не сыскать: светловолосых, как я, девушек в наших краях не так уж и мало. Зеленоглазые тоже встречаются. У одного мельника Васиры аж три дочки – беляночки. И одна из них, Микела, как и я, – зеленоглазка.

– Едут! Едут! Граф Ферсей подъезжает! – раздались крики бегущих к крыльцу мальчишек, которых послали за ворота следить, когда же покажутся гости.

Я тут же отлепилась от стены и выпрямила спину. Скромно сложила руки на животе и потупила взгляд – не приму скромный вид, достанется от матушки.

– Все готовы встретить графа? Марианна? – в ту же секунду она повернулась и бросила на меня строгий взгляд.

– Да, конечно.

Не поднимая глаз, я сделала книксен. Стиснула пальцы, чтобы они не дрожали, и подняла взгляд на ворота, куда как

раз заезжала кавалькада мужчин. Все высокие, мощные, с чеканными лицами. Тяжелые доспехи сверкали под утренним солнцем, крупные, статные кони торжественно цокали копытами. Впереди на прекрасном коне, таком же иссиня-черном, как волосы его хозяина, ехал мой жених. Он хмурился и, мне казалось, смотрел прямо на меня.

«Святая Малесса, убереги!» - взмолилась я про себя. Появилось дурацкое желание подобрать юбки и с визгом убежать с крыльца, подальше от пристального, мрачного взгляда жениха.

Лошадь графа остановилась напротив крыльца, и он, неловко держа правую руку, спустился на землю.

– Дорогой граф! – навстречу ему тут же выдвинулся батюшка. – Рады приветствовать вас, дорогой зять! Как дорога? Мы вас пораньше ждали.

– Непредвиденная задержка, – граф неспешно поднялся на крыльцо, холодно велел: – Распорядитесь накормить моих людей. И лошадям дать лучшего сена!

– У нас все сено отборное, – пробормотал батюшка смутившись.

– Вашим людям будет накрыт стол в малой столовой, граф. А вас просим присоединиться к нашему семейному завтраку, - объявила матушка.

– Будем очень рады вам, граф! - промолвила нежным голосом Лаура и потупила глаза.

– Благодарю вас, прелестные дамы, - граф чуть заметно

раздвинул уголки губ в улыбке.

Поцеловал руки матушке и Лауре, повернулся ко мне. Встал почти вплотную, наклонился и, коснувшись моей щеки влажным дыханием, спросил:

– Ну а ты, моя маленькая невестушка, что скажешь своему жениху? Рада встрече?

С трудом подавив желание отшатнуться, я быстро присела в реверансе:

– Ваше присутствие в нашем доме - честь, граф.

– Ну что же, если этим ты хочешь сказать, что рада мне, то я обрадую тебя еще больше, - неспешно, очень хозяйским движением граф взял меня за руку. Сжал в своей прохладной ладони мои дрожащие пальцы и пристально глядя в глаза произнес:

– Я решил, что мы сыграем свадьбу раньше намеченной даты, дорогая Марианна. Не хочу ждать целый месяц. Поженимся, например … через неделю, - повернулся к батюшке: – Что скажете, граф Дархил? Вы согласны?

– За неделю мы не успеем подготовиться к свадьбе! – вместо мужа ответила матушка.

– Через неделю! Всего неделя, и она станет вашей женой, граф?! – это возмущенно взвизгнула Лаура.

– Эх, не терпится молодым! – захохотал батюшка и хлопнул графа по плечу, заставив того болезненно поморщиться. – Я согласен!

– Ну а вы, дорогая Марианна, согласны? – граф снова при-

стально посмотрел мне в глаза

– Как решат родители, – произнесла я ровным голосом, именно так, как учила матушка.

Опустила глаза и беззвучно зашептала: «Спасибо, спасибо, святая Малесса, уберегла, граф ничего не заметил, не заподозрил!».

5

– Нянюшка! Ты слышала, граф хочет перенести свадьбу?! – воскликнула я, забегая в свою спальню.

С разбега кинулась на кровать, легла на спину и уставилась в потолок невидящими глазами. На душе было муторно, тревожно, хотя, казалось бы, не от чего. Наоборот, радоваться надо, что совсем скоро замуж выйду.

– Слышала, как не слышать, — вздохнула нянюшка. – Я же рядом с вами была, касаточка моя, прямо за дверью стояла. И что это ему так подгорать стало, северянину этому, что решил свадьбу поторопить?

– Не знаю… Но когда он подъехал к крыльцу, мне стало казаться, что он все-все знает про мое сегодняшнее утро!

Я сложила на груди руки со стиснутыми в кулаки пальцами, посмотрела на старушку с мольбой:

– Раз ты там была и все видела... Скажи, это мне померещилось? Ну, что взгляд у графа особенный? Он ведь не отменил свадьбу, ни словом не упрекнул меня ни в чем… Значит, и не подозревает ни о чем, правда? И мама! Как хорошо, что мама не догадалась. Я бы не пережила, если бы она узнала, как ее дочь безобразничала.

– Фью-ю, безобразничала! Скажете тоже, госпожа Марианна! Безобразничать – это если с ребенком от одного мужчины в животе замуж за другого выходить, — вдруг возму-

щенно расфыркалась старушка.

Под моим шокированным взглядом сердито покрутила головой с уложенными короной седыми волосами и незнакомым мне строгим голосом произнесла:

– А вы просто пташка невинная, вот что я вам скажу, госпожа Марианна! Всегда о себе думаете хуже, чем надобно. Вините себя за проступки, которые и проступками-то не назвать. Зато в других ничего дурного не замечаете. Плохо это, такой беззубой быть да во всех добро видеть, можно сильно обжечься.

– Ты о чем говоришь, нянюшка? Неужели кто-то так замуж может выйти, как ты говоришь? А мужчина этот… ну, которого обманули. Неужели даже не догадался, что это не… не его ребенок? – я была в такой оторопи, что даже не обратила внимания на нянюшкины упреки в мой адрес.

– Тюфяк он, этот мужчина. Но оно и к лучшему, что он такой мягкотелый, все, как надо, обернулось, – буркнула няня, отводя глаза. – Добрый он и любит ее…

– Да кто и кого любит, не понимаю?!

– Ох, болтаю я, сама не знаю что! – вдруг запричитала старушка, всплеснув руками. – Это я из времен моей молодости историю вспомнила. Не обращайте внимания, госпожа Марианна, вам эти вещи знать еще рано, не положено. Лучше перескажите, что на завтраке было? Как он себя показал, граф ваш?

Я села на кровати и вздохнула:

– Сидел со мной рядом. Все время смотрел на меня, иногда улыбался или спрашивал что-нибудь. Когда завтрак закончился, то стул мне отодвинул и подал левую руку. Правая у него повреждена, похоже, он ее все время неловко держал. Даже бокал с вином брал левой рукой.

Я замолчала, не зная, что еще рассказать, а няня покачала головой удрученно:

– Да уж, смотрю, не бьется ваше сердечко с ним рядом быстрее обычного, не трепещет от его улыбок. Ну оно и к лучшему, что голову не потеряете ни от какой там любви.

– Я его люблю, ты ошибаешься, нянюшка! – поправила я старушку строго. Покосилась на дверь и шепотом попросила: – Давай не будем про графа. Объясни лучше, что ты про мою магию говорила?

Няня тоже покосилась на дверь и отрицательно покачала головой. Почти беззвучно произнесла:

– Потом, деточка, когда совсем одни будем. Может даже, когда к жениху своему поедете, по дороге и расскажу. Вы ведь возьмете с собой в мужнин дом старую нянюшку?

– Конечно возьму, куда я без тебя! Ты ведь мне как родная, ни одного дня своей жизни без тебя не помню, – уверенно ответила я.

– Так и не было у вас ни одного дня без меня, голубушка моя. Как родились вы, так меня к вам и приставили. На руки дали и велели беречь пуще глаза. Я и берегла, как умела, – растроганно произнесла нянюшка и смахнула со щеки сле-

зинку. – Ладно, побегу я, матушка ваша велела к ней подойти, как с вами закончу. Сказала задание какое-то даст.

Повинуясь внезапному порыву, я подскочила с кровати и крепко обняла пожилую женщину.

– Ты лучшая нянюшка на свете, и я очень-очень тебя люблю, — прошептала, прижимаясь губами к ее мягкой, пахнущей лавандой морщинистой щеке. – Как освободишься, приходи, поможешь мне выбрать наряд на ужин, — бросила ей легкомысленно. Снова запрыгнула на кровать. Зарылась в подушки, даже не подозревая, что в следующий раз увижу свою нянюшку очень нескоро.

Остаток дня я провела в мастерской, обрабатывала и консервировала семицветы, чтобы на целый год, а то и два сохранить. Не знаю, конечно, нужны будут на севере мои духи кому-то или нет. И разрешит ли муж мне этим делом заниматься?

Но, может, успею до свадьбы побольше благовоний сделать и отнести мэтру Годфри, через которого с покупателями связываюсь. Оставлю у него, он продаст, а выручку батюшке отнесет. Жаль только, времени у меня мало до свадьбы, всего неделя, много сделать не смогу.

По сердцу снова побежал холодок, и тоскливое предчувствие сжало горло. Казалось, вот-вот что-то нехорошее случится. Только я никак не могла понять, что именно…

На обеде никого, кроме матушки и нас с Лаурой не было. Граф вместе с батюшкой отправился осматривать земли,

которые мне в приданное отходят: несколько пашен, лес за речкой и луг, что лежал как раз между замком и Зеркальным лесом. Непонятно только, как граф собирается этим управлять, если земли здесь, а он будет на севере жить? Или через батюшку в доверительное управление отдаст?

Да, хорошее у меня приданное, щедрое. Лаура, когда узнала, сколько земли, монет, сундуков с тканями, посудой и бельем я заберу в дом мужа, такой крик подняла! Чуть не воровкой меня называла, обвиняя, что я хитростью у батюшки все это выцарапала. Дескать, на самом деле половина из моего приданного по праву ей должна принадлежать.

Батюшка на эти вопли даже растерялся, не знал, что и сказать – младшая дочка у него любимица, и ее несправедливые обвинения ему особенно больно по сердцу ударили. Пока матушка на Лауру не прикрикнула, так и стоял по всему дому шум и слезы.

Вот и сейчас, на мой вопрос, почему на обеде нет батюшки и Росмуса, Лаура оскалила беленькие зубки и прошипела в мою сторону:

– Поехали осматривать МОИ земли, которые ты у меня украла!

– Лаура! – одернула ее матушка, и сестра замолчала. Но продолжала весь обед дуться и смотреть на меня с возмущением, словно я, и правда, что-то у нее отобрала.

Аппетит под такими взглядами пропал подчистую. Я вяло поковырялась в тарелке и, когда с десертами было поконче-

но, спросила у матушки разрешения выйти из-за стола. Попрощалась и быстро сбежала обратно в мастерскую, где провозилась с духами до вечера.

Только перед самым ужином спохватилась и вернулась к себе, чтобы поменять рабочее платье на чистое. Зато за день успела изготовить большую партию товара – с его продажи можно будет несколько месяцев безбедно прожить, если не транжирить на пустяки, конечно.

В комнате меня поджидала матушкина вторая горничная Лекка, вредная, никогда не улыбающаяся женщина с неприятным взглядом.

- А где нянюшка? – весело спросила я. Это размер суммы, которую выручу за сегодняшнюю работу так поднял мне настроение, что я даже про свою непонятную тоску и дурные предчувствия забыла!

– Госпожа отправила ее с поручением. Я буду вам помогать, пока к мужу не уедете, – ответила женщина равнодушно. Поторопила, брезгливо оглядывая мой заляпанный маслом и экстрактами трав подол: – Снимайте скорее свое платье, госпожа. Как можно было так испачкаться, вы ведь благородная дама, будущая графиня!

– Я духи делала, а это, знаешь ли, не с пяльцами в гостиной сидеть. То там брызнет, то тут капнет, вот и пятна на платье, – объяснила я, стараясь говорить спокойно, хотя очень хотелось прикрикнуть на нахалку. Но нет, не дело это на прислугу голос повышать, даже если она ведет себя не так,

как положено.

– Разве это нормально, чтобы дочка благородного графа такими вещами занималась? Вы словно простолюдинка какая-то, госпожа Марианна, – вдруг нагло заявила горничная.

Я даже перестала платье с себя стаскивать. Уставилась на нее и возмущенно произнесла:

– Ты свое жалование получаешь именно из этих простолюдинских денег, Лекка. И чтобы тебе неповадно было язык распускать, я попрошу батюшку больше тебе из моих заработков не платить. Жди, пока арендаторы плату внесут. Только, боюсь, тогда ты свое жалование раз в год видеть будешь.

Отвернулась от недовольно скривившейся нахалки и велела:

– Покинь комнату, мне твои услуги не нужны. Если нянюшка занята, сама оденусь.

Когда Лекка, громко хлопнув дверью, ушла, я без сил опустилась на кровать – что это я так разбушевалась? Ведь давно привыкла, что никому в замке моя работа не нравится: матушка считает ее низменной, Лаура презирает меня за торговлю, слуги посмеиваются… Только батюшка всегда радуется и благодарит, когда я ему мешочек с монетами приношу.

С платьем для ужина я кое-как сумела справиться, благо крючки и петельки на нем магические и сами по команде затягиваются-застегиваются. Прическу соорудить тоже было

несложно: просто собрала волосы наверх, заколола шпильками и выпустила к лицу один волнистый локон. В довершение нанесла капельку своих духов на запястье. Конечно, совсем крошечную, чтобы матушка не учуяла и не отправила меня смывать с себя "развратный"запах.

За пять минут до ужина я вышла из комнаты и пошла к столовой. Про себя гадала, с каким же поручением и куда матушка могла отправить мою нянюшку? Неужели помоложе слуг в доме нет, что пришлось старушку куда-то посылать на ночь глядя? Или из-за приезда графа и его людей все слуги нагружены работой?

Решив сократить путь, я свернула от своей двери направо в узкий боковой коридорчик. В дальнем его конце начиналась винтовая лестница, выводящая сразу к дверям столовой. Удобно, не надо долго спускаться по широкой, со множеством поворотов центральной лестнице, а потом через половину первого этажа идти к дверям парадной столовой.

В коридорчик, по которому я шла, выходило несколько запертых комнат. Раньше в них селили гостей, но в последние годы они пустовали. Горничные изредка делали там уборку, но в основном комнаты стояли запертыми. Перед приездом моего жениха их тоже не стали открывать. Решили, что свиту графа поселят на нижнем этаже, а сам он будет жить рядом с покоями хозяев.

Поэтому, обнаружив, что дверь в одну из комнат слегка приоткрыта, я остановилась. Почему-то торопливо забилось

сердце, и снова к горлу подкатила тревога. Не зная, зачем это делаю, я взялась за ручку и потянула дверь на себя.

6

В комнате царил полумрак: плотные шторы закрывали окна, не давая закатным солнечным лучам проникнуть внутрь.

Я замерла на пороге, не решаясь идти дальше и давая глазам привыкнуть к полутьме. И тут в глубине комнаты раздался странный звук, скорее, стон, и еще чье-то тяжелое дыхание, перемежающееся низким рычанием и ритмичным скрипом. Потом только долгий скрип, снова рычание и громкий женский стон.

Святая Малесса, неужели там над кем-то издеваются! Неслышно ступая, я вернулась в коридор и бесшумно сняла со стены подсвечник для магических свечей. Стараясь унять колотящееся сердце, на цыпочках вернулась в комнату. Сделала еще несколько осторожных шагов и застыла, глядя на открывшееся мне зрелище…

На широкой кровати среди скомканных простыней сжимали друг друга в объятиях два тела, мужское и женское. Иссиня-черные волосы мужчины закрывали лицо женщины, а своим мускулистым телом он, казалось, хотел раздавить ее. Мужчина двигался медленно и ритмично, под скрип кровати и стоны, которые издавала женщина. Полумрак скрывал ее лицо. Я различала только белую ногу, согнутым коленом обнимавшую обнаженное мужское бедро, полную грудь под смуглой мужской ладонью и белокурые волосы, разметавши-

еся по подушке.

Внезапно мужское тело задвигалось быстрее, жестче, а женские стоны стали громче, жалобнее. Дыхание обоих потяжелело и из груди мужчины вырвался низкий, гортанный рык. Еще несколько движений обнаженного мускулистого тела, и женщина, вскрикнув, забилась под придавившей ее тушей.

«Что же я стою! Она ведь сейчас умрет!» - опомнилась я и, шагнув к кровати, с силой опустила на темноволосую мужскую макушку канделябр.

- Отпусти ее, мерзавец! – закричала, на всякий случай отскакивая от кровати.

Мужчина сдавленно зарычал, но продолжил двигаться, словно не почувствовал моего удара. Раз, другой, третий... бесконечно долго продолжал вонзаться своим телом в затихшую под ним женщину и вдруг низко застонал. Мускулистое тело несколько раз дернулось и обмякло.

– Отпусти бедняжку и убирайся! Я сейчас позову на помощь! – проговорила я дрожащим голосом. Подняла свое оружие, готовясь снова ударить, и в ужасе застыла, глядя, как с кровати поднимается… мой жених.

- Г-граф Ф-ферсей! – пролепетала я и начала отступать от надвигающегося на меня обнаженного мужчины. Лицо его было искажено жуткой гримасой, из-под иссиня-черных волос по виску бежала тонкая красная дорожка. Сейчас он был совершенно не похож на себя, обходительного, вежливого и

всегда бесстрастного. На меня шел какой-то монстр: голый, с влажно поблескивающей на плечах кожей, с покрытой густой бурой шерстью грудью, горящими красным глазами и оскаленными в жестокой ухмылке зубами.

- Не подходите! – я еще выше подняла канделябр и начала отступать.

- Так, значит, моя маленькая девственница-невеста решила подсмотреть за взрослыми играми? – граф еще сильнее оскалился и вдруг метнулся ко мне.

В ужасе, что сейчас он со мной начнет делать то же самое, что с лежащей на кровати женщиной, я размахнулась и бросила канделябр ему в лицо. Отпрыгнула к двери и рванула прочь из комнаты, от страха не соображая, куда бегу. Метнулась в одну сторону, потом развернулась и понеслась в другую. Снова повернула и помчалась обратно...

Опомнилась только, когда чуть не сбила поднявшуюся по лестнице матушку.

- Что происходит, Марианна?! Почему ты в таком виде?! – холодный голос графини мигом привел меня в чувство.

Несколько раз втянув воздух в легкие, я сделала книксен:

- Доброго заката, матушка.

- Доброго. Я не слышу ответа на свой вопрос, Марианна. Почему ты несешься сломя голову, забыв о манерах? Что с твоей прической, что за румянец на лице? Ты похожа на прачку, убегающую от пьяного мужа, а не на дочь графа. Мне стыдно за тебя!

Я прижала ладони к горящим щекам, словно надеясь этим движением остудить их. Надо рассказать маме, что я только что видела, но рот у меня почему-то онемел.

- Простите, матушка, — пролепетала, с трудом ворочая языком. Подняла руки, пытаясь поправить прическу, и тут сзади раздался спокойный голос графа:

- Моя невеста увидела… мышь, госпожа Дархил. Да, удивительно, но мимо нее пробежала большая и наглая мышь. Марианна так чувствительна, поэтому испугалась. Пока я расправлялся с хвостатой дрянью, малышка в ужасе помчалась прочь.

Говоря это, граф подошел совсем близко и встал рядом со мной. Лицо у него было совершенно спокойно, только на виске с моей стороны остался еле заметный след подсохшей крови. Да на лбу над левой бровью виднелась свежая ссадина. Я дернулась было, чтобы отодвинуться от него, но под ледяным взглядом матушки замерла и опустила глаза.

- Ты испугалась мыши, Марианна? – произнесла она недовольно и, не дожидаясь моего ответа, обратилась к графу: - Моя старшая дочь бывает импульсивна. Но вы же понимаете, граф, это молодость. Уверена, под вашим присмотром она быстро избавится от этого недостатка.

- Не сомневаюсь и обещаю приложить для этого все усилия, — проговорил граф любезно.

Матушка чуть приподняла уголки губ, обозначив улыбку, и предложила:

- Думаю, нам стоит пройти в столовую – на ужин прибыли несколько семей наших соседей. Они хотят познакомиться с вами, граф, и порадоваться счастью, которое ожидает мою дочь в браке с таким достойным мужчиной.

Граф молча подал матушке левую руку и, когда она оперлась на нее, не оглядываясь, пошел в сторону парадной лестницы. Я осталась на месте, потому что ноги отказывались меня слушаться. Стояла и глядела им вслед: изящная, прекрасная, как фея ночи, женщина и высокий красивый мужчина в безукоризненно сидящем костюме. Интересно, как он смог так быстро одеться и успеть как ни в чем не бывало выйти в коридор? Наверное, применил магию…

Святая Малесса, о чем я думаю! О костюме! Надо ведь пойти в комнату и проверить, что там с бедняжкой, которую мучил граф, возможно ей требуется помощь.

Никуда пойти я не успела: дверь комнаты приоткрылась, и из нее в коридор выскользнула Стерша, одна из наших горничных. На ходу поправляя разлохматившиеся светлые волосы, пошла в мою сторону.

- Стерша… Это ты была с графом? – спросила я, вглядываясь в ее лицо. – Как ты себя чувствуешь? Граф сделал с тобой что-то плохое?

В ответ она глупо хихикнула и посмотрела на меня снисходительно.

- Что вы, госпожа Марианна! Наоборот… Я очень довольна, — сладко улыбнулась и потянулась, словно сытая кош-

ка, выпятив вперед полную грудь. – Зря вы забеспокоились и драться начали, чуть не испортили нам с графом все удовольствие.

- Что?! Удовольствие?! – я изумленно уставилась на служанку. – Так ты… ты добровольно ему разрешила делать с собой что-то ужасное?

- Да какое ужасное, госпожа Марианна, скажете тоже! Вот выйдете замуж за графа, и вам тоже будет это "ужасное", — сладко пропела девушка и еще раз потянулась. – Давно мне так хорошо не было, спасибо вашей матушке, что послала меня в этой спальне прибраться. Я только начала тряпкой возить, а тут граф в комнату заглянул… Ну и…

- Да вы не ревнуйте, госпожа Марианна, — добавила Стерша, взглянув на мое лицо. – Знатные господа завсегда с горничными кувыркаются, когда их жена не удовлетворяет. Или вот как у вас: пока вы невеста, граф к вам не может приблизиться. Но он же мужчина, ему надо…

- Что надо? – я никак не могла сообразить, о чем толкует служанка.

- Ну… любви, тела женского, ласки… Понимаете?

- Стерша, пошла отсюда! – рявкнули у меня за спиной.

Служанку словно ветром сдуло, а передо мной появилось недовольное лицо матушкиной второй горничной:

- Госпожа Марианна, только вас и ждут на ужин. Опять вы свои плохие манеры показываете!

- Да, иду, — процедила я сквозь зубы и пошла к столовой.

По пути так и эдак вертела в голове разговор со Стершей – что же там такое было, в той спальне? Она ведь стонала, жалобно так, словно ей больно! Но получается, если девушка с графом это делала добровольно, то я зря его канделябром огрела? По голове, потом по лицу еще...

Святая Малесса! Такой сумбур у меня в голове, и посоветоваться не с кем, нянюшку, как назло, куда-то услали… Ничего, после ужина, когда вернется, все ей расскажу и выспрошу, что там такое в комнате было. А то мне скоро замуж за графа выходить, а я вообще не поняла, о чем Стерша говорила. Но, судя по всему, это что-то важное для мужчин, и мне, как хорошей жене, надо это знать.

Однако и после ужина, который для меня прошел в страшном напряжении и неловкости под взглядами графа, нянюшка не пришла. Я сама разделась, расчесала волосы и надела ночную сорочку. Забралась под одеяло и только хотела поразмышлять над событиями дня, как глаза мои закрылись, и я заснула. Только и успела пообещать себе подумать обо всем завтра утром.

Но утром меня ждало такое известие, что лучше бы оно не наступало, это утро!

7

Разбудила меня противная матушкина горничная.

- Вставайте, госпожа Марианна, госпожа Розея велела вас пораньше поднять, — произнесла очень громко и начала раздвигать шторы, запуская яркое солнце в комнату.

Я недовольно замычала, уворачиваясь от ослепившего меня луча, села, протирая глаза.

- Зачем так рано? – спросила зевая.

- Дел у вас много. Модистка на примерку сейчас приедет, наряд для храма привезет. К сапожнику надо сходить, примерить туфли и сапоги, которые в дорогу вам шьют. Седло новое должны прислать – вы же к храму верхом поедете. Или вы забыли, что свадьба у вас через неделю, госпожа Марианна? – ядовито-медовым голосом просюсюкала Лекка.

- Не забыла, — ответила я мрачно.

Как тут забудешь, если то сердце от страха перед будущим сжимается и тревога по нему змеей ползет, то, наоборот, радостно становится и предвкушение зарождается, что впереди меня ждет счастье?!

Еще и сон сегодня такой странный видела! Будто стою я у алтаря в свадебном наряде, только за руку меня держит не граф Ферсей, а другой мужчина. Кто? Я не поняла, лицо его не увидела. И храм вовсе не наш скромный, где я замуж выйти должна, а огромный, с потолком, теряющимся где-то вы-

соко-высоко. Богато украшенный храм, с алтарем из драгоценного красного драконьего камня, редкости несусветной.

Я о таком никогда не слышала и не видела, конечно. Даже когда мы год назад в столицу ездили и с матушкой в главный столичный храм заходили, но и там такой красоты и богатства не видели. Наверное, это мое воображение нарисовало и во сне выдало. Только вот тревожное чувство в душе усилилось от такого сновидения.

- Ну коль не забыли, то вставайте, — Лекка протянула мне платье. – Вот это наденете, матушка ваша велела.

- С таким огромным вырезом? – удивилась я. – На завтрак такое не надевают, это вечернее платье.

- Госпожа велела вам это надеть, — упрямо повторила горничная.

- Тогда позови нянюшку, пусть поможет мне, — вздохнула я. Раз матушка велела, никуда не денешься, придется ключицами и половиной груди сверкать перед графом.

- Нет вашей няньки в замке, я вам до свадьбы прислуживать буду, — Лекка ухватилась за край одеяла и потянула его с меня. – Вставайте скорее, говорю вам.

- Как нет нянюшки в замке?! – ахнула я, вцепившись в одеяло с другого конца. Вытаращилась на женщину: - Где она и когда вернется?

- У госпожи спрашивайте, мое дело - маленькое: одеть вас и в гостиную привести, а не на вопросы отвечать! – отрезала горничная и с такой силой дернула одеяло, что оно вы-

скользнуло из моих рук.

- Уходи, я сама оденусь, — велела я, все еще ошарашенная новостью о нянюшке. Куда и как надолго ее отправили? Ей же надо успеть вернуться до свадьбы, чтобы и в храм меня нарядить, и свои вещи собрать, чтобы со мной в дом мужа поехать. Да и про магию мою она так и не рассказала!

Я замерла и попробовала прислушаться к себе – неужели, и правда, есть у меня сила? Прячется где-то внутри, запечатанная, а я и не знаю об этом. Но если это так, то зачем со мной такое сотворили? Магия - это же ценность, что дороже любого богатства! И кто это сделал? Нянюшка обмолвилась, что мама велела, но почему?!

А Лаура, ее тоже запечатали? Ведь если у одной сестры магия есть, то и вторая должна быть одаренной. Сколько вопросов, и спросить не у кого!

Вспомнив про все еще стоящую у кровати Лекку, я вскочила, выхватила у нее платье и помчалась в ванную. Захлопнула дверь перед недовольным носом горничной, умылась и торопливо поменяла ночную сорочку на присланный матушкой наряд.

Скептически оглядела свое отражение в зеркале – да уж, вся грудь напоказ. Хотя платье красивое, конечно. Нежно-розовое, отделанное более темными кружевами, оно изящно облегало стан и делало мои вечно румяные щеки бледнее и благороднее. Матушке понравится, как я выгляжу.

В малой гостиной меня уже ждали мама с портнихой и,

вот уж диво-дивное, Лаура. Она-то с чего в такую рань поднялась, ведь обычно позже всех встает?

- Наконец, ждем ее тут! – прошипела сестра, когда я зашла в комнату. Получила предупреждающий взгляд от матушки, недовольно выпятила нижнюю губу, но замолкла.

- Посмотри, Марианна, эти платья тебе приготовили в качестве приданного.

Матушка сделала знак, и портниха, худенькая суетливая женщина с воспаленными от недосыпа глазами, вскочила на ноги. Начала стаскивать чехлы, открывая развешанные на длинной палке платья.

- Вот это, госпожа Марианна, вам в дорогу надеть, когда с мужем поедете к нему в дом, — принялась объяснять. - Это переоденете, как из храма выйдете уже замужней дамой и на пир пойдете. В этом в доме мужа в первый день будете – вы по обычаю должны его провести в своем наряде, из родительского дома привезенном.

- А вдруг у графа Ферсея другие правила в доме? А наша белобрысая будет, как дура, ходить в девичьем платьице, — фыркнула Лаура, завистливым взглядом рассматривая мои новые наряды.

- Тогда я его сниму и пришлю тебе, можешь донашивать, — произнесла я с удивившей меня саму резкостью.

Да сколько она будет шпынять меня?! Половины дня не проходит, чтобы не плеснула в мою сторону чашку помоев. А как граф ко мне посватался, так совсем покоя от ее гадостей

не стало…

- Молчать, — негромко произнесла матушка, и мы обе замолкли, по привычке опустили глаза.

Откашлявшись, модистка продолжила:

- Это наряд для последнего вечера перед свадьбой - «Прощай девственность» называется.

- Фу, какое уродливое! – конечно, долго молчать Лаура не смогла. Но в кои-то веки я была с ней согласна. Серо-коричневое, бесформенное, с глухим воротом и рукавами длиннее обычного, платье было откровенно безобразным. И даже дорогая ткань, из которой сшили наряд, не смягчала его отвратительный вид.

- Таков обычай: невеста должна предстать перед женихом максимально непривлекательной, чтобы ему было легче… эм-м… дотерпеть до брачной ночи, — хихикнула модистка.

Брачной ночи? В этот момент я впервые задумалась о том, что супружеская жизнь предполагает что-то такое, о чем не принято говорить вслух, например вместе спать. Нянюшка мне говорила, что дети рождаются, когда муж и жена спят в одной кровати… Эх, что же я тогда же не расспросила ее подробно про это все! Как надо с мужем спать, чтобы он доволен был и детки поскорее у нас родились! Теперь и не расспросишь нянюшку, если ее из замка услали куда-то. А, кроме нее, задать вопросы некому, не у матушки же такими вещами интересоваться…

- Показывай следующее платье, — оборвала графиня хи-

хиканье портнихи.

Ничуть не смутившись, женщина сняла последний чехол:

- А это у нас свадебный наряд! – произнесла торжественно.

– Ах! – вырвался у меня возглас восторга при виде белоснежного, расшитого жемчугом и украшенного тончайшими кружевами платья. – Оно восхитительно!

- Но не для тебя. Твои белые волосы и кожа сольются с тканью, и никто не поймет, где заканчивается платье и начинаешься ты. Все будут оглядываться и спрашивать друг у друга: «Где невеста, почему мы видим только платье?», - подавшись ко мне, чтобы не услышала матушка, прошипела Лаура.

Подавив желание зажать ладонями уши, я повернулась к модистке:

- Прекрасная работа! Мне очень нравится…

Именно в этот момент распахнулась дверь, и в гостиную ворвался граф Ферсей. Его прекрасное лицо исказила ярость, глаза горели недобрым огнем. В ладони он судорожно комкал какую-то бумагу. За ним, суетливо взмахивая руками, бежал батюшка с выражением крайнего отчаяния на лице.

- Граф, вам нельзя сюда, жених не должен видеть платье невесты до свадьбы! Дурной знак! – заверещала модистка.

Матушка вдруг стала бледнее обычного. Поднялась на ноги, глядя на письмо в руке графа, и прерывающимся голосом

спросила:

- Что такое?

- Ну вот, не бывать твоей свадьбе с графом, сестричка, — захихикала мне на ухо Лаура. – Он увидел твое платье, и все, конец твоему замужеству. Поздравляю, милая, ты так и умрешь старой девой!

8

- Перестань, пожалуйста! – попросила я, с тревогой переводя взгляд с батюшки на графа, а потом на бледную до синевы маму. Что происходит?!

- Что такое?! Вы спрашиваете, что такое, графиня?! – зарычал граф и швырнул письмо на столик возле кресла. – Почему я узнаю о подписанном вашим предком «Контракте на невинность» только сейчас, за неделю до свадьбы?!

- Граф, не смейте повышать голос на мою жену! – вдруг возмутился всегда мягкий, ненавидящий скандалы и ругань батюшка. – Вы в моем доме и будьте добры проявлять уважение к его хозяйке!

- В вашем доме?! – еще страшнее взревел граф и вдруг захохотал, запрокинув голову и сверкая крупными белоснежными зубами. Отсмеявшись, произнес издевательски: – Ваш дом наполовину мой, вы не забыли, граф Дархил?

«Что?! – ахнула я про себя. – Неужели батюшка переписал замок на графа? Но для чего?!».

Губы у матушки после этих слов горестно дрогнули. Лицо сделалось совсем бесцветным и на миг исказилось болезненной гримасой, но тут же вновь стало невозмутимым.

Несмотря на то что была в ужасе, я невольно восхитилась мамой - настоящая аристократка, несгибаемая, ни при каких обстоятельствах не теряющая достоинства и невозмути-

мость. У меня так никогда не получалось. Стоило заволноваться, и я начинала краснеть и заикаться от смущения, или глупо улыбаться и оправдываться.

- Объясните, что вас так взволновало, граф Ферсей, — холодно произнесла матушка, даже не подумав поднять полетевшее на столик письмо.

- Только что в ваш дом прибыл императорский посланник, — произнес граф, подчеркнуто выделив слова «ваш дом». Прошел вперед и устроился в кресле, где недавно сидела модистка, сейчас торопливо укрывающая чехлом мое свадебное платье. Небрежно развалился, закинул ногу на ногу и уже спокойнее продолжил:

- Да, графиня, он привёз письмо из дворца, — граф кивнул на скомканный лист, лежащий на столике, — в котором предъявлено требование Его Величества императора Дамиана доставить в его дворец мою невесту! МОЮ невесту Марианну Дархил!

- Для чего?! – ахнула я, почувствовав, как колени мгновенно ослабли и подогнулись. Император Дамиан - это чудовище! Дракон, про которого ходит столько ужасных слухов, требует доставить меня к нему во дворец! Зачем я ему понадобилась?!

В глазах начало темнеть, во рту появился кислый привкус, от ужаса закружилась голова. Я закрыла глаза и пошатнулась.

- Да стой же ты! – прошипела Лаура, подхватывая меня под локоть. – Не вздумай упасть в обморок и опозорить нас

перед графом своей слабостью!

От ее слов и прикосновения жестких пальцев перед глазами словно прояснилось. Я с силой втянула в легкие воздух и выпрямилась, с благодарностью посмотрев на сестру:

- Я в порядке, спасибо, что поддержала.

Она ничего не ответила, только презрительно фыркнула и уставилась на графа.

- Этот контракт не применялся много столетий. О нем все давно забыли, — глухим голосом проговорила матушка, до побеления сжав пальцы на руках.

Граф повернулся к ней:

- Теперь почему-то вспомнили. Император требует, чтобы вы "собрали леди Марианну и подготовили ее к путешествию во дворец в сопровождении эскорта, который прибудет завтра на рассвете". Это я цитирую письмо. Ну-ка, графиня, объясните мне, почему правитель прислал этот приказ?

- Граф, вы не имеете права так разговаривать... - батюшка шагнул вперёд, загораживая собой жену.

- Имею! Я выкупил все ваши долги в обмен на вашу дочь! Невинную, а не побывавшую в постели императора! Или вы готовы вернуть мне уплаченную сумму, причём немедленно, граф?! - рявкнул Ферсей в диком бешенстве.

В душе у меня вспыхнуло возмущение - граф не смеет так разговаривать с моими родителями!

- Но... – воскликнул батюшка, вдруг смутился и виновато

посмотрел на меня. – Приданное Марианны…

- Оно не покроет и половины уплаченной суммы. К тому же я выставлю вам неустойку за отказ от выполнения нашего соглашения, — в еще большем бешенстве рявкнул Ферсей.

- Граф, мы не отказываемся отдать за вас дочь. Но и не выполнить требование императора нельзя – контракт магический, его невозможно не исполнить, — все так же спокойно произнесла матушка.

Неожиданно в разговор вмешалась Лаура. Навесив на лицо самую сладкую из своих улыбок, она промурлыкала, глядя на графа:

- Что это за контракт на невинность? Императору зачем-то потребовались замшелые прелести моей сестрицы?

- Лаура, выйди из комнаты! Маранна, ты тоже, — неожиданно резко велел батюшка, но граф перебил его:

- Ни в коем случае, дорогой будущий тесть, они останутся!

Ферсей повернулся к нам с сестрой и подчеркнуто любезно сообщил:

- Когда-то давно прадед вашей матери подписал контракт, дающий право императору взять девственность любой девицы из его рода в любое время, в любом месте и таким способом, каким правителю захочется.

- Граф, перед вами невинные девушки! Им ни к чему такие... кхм... подробности! - возмутился батюшка.

- Ничего, пусть знают, что их ждёт, — граф снова оскалил зубы в злой усмешке. - Младшенькую ведь тоже может ожи-

дать такой указ правителя.

Граф оценивающе с ног до головы оглядел фигуру Лауры, задержался на её декольте, одобрительно причмокнул губами. Потом перевел взгляд на меня, упёрся в мой глубокий вырез. И вдруг его глаза вспыхнули красным, точно так же, как тогда в спальне, когда он голый шёл на меня и был похож на зверя. Мои руки подлетели вверх в попытке прикрыть грудь. Под обжигающим мужским взглядом я попятилась, тщетно пытаясь подтянуть край корсета повыше.

- Не убегай, моя маленькая Марианна, — остановил меня зловещий голос графа. - Я не собираюсь никому отдавать твою невинность.

Мужчина поднялся на ноги и одним быстрым движением оказался рядом со мной, схватил за руку и дёрнул на себя.

- Она нужна мне самому, твоя девственность, моя милая невестушка, — произнёс, наклонившись и почти коснувшись губами моего лица.

Внезапно мне стало неприятно от его потяжелевшего дыхания, обжигающего кожу, и страшно под взглядом горящих красным огнем глаз.

- Граф, что вы себе позволяете! – воскликнул батюшка и попытался схватить моего жениха за руку.

В ответ Ферсей, не отводя от меня взгляда, с силой ударил его в грудь, от чего батюшка отлетел в сторону. Я ахнула и хотела кинуться к упавшему на пол родителю, но граф дернул меня к себе, не давая сделать ни шагу, повернулся к

матушке и оскалился:

- Контракт не будет исполнен, потому что мы с моей маленькой Марианной поженимся прямо сейчас. Увы, отправленный за ней эскорт опоздает: когда они прибудут, чужая невеста для императора уже станет моей женой.

С этими словами граф еще крепче схватил меня за руку и потащил к двери:

- Быстро, графиня! Жреца в храм!

- Это невозможно! Требование исполнить контракт уже получено! – ответила матушка, переводя взгляд то на пытающегося подняться с пола мужа, то на графа Ферсея.

- Плевать! – граф остановился и, не выпуская мою руку из тисков своих пальцев, повернулся к матушке. - На чужую жену дракон не посмеет претендовать.

Тут взгляд графа упал на стоявшую рядом Лауру. Кукольный рот сестры округлился буквой «о», глаза возбужденно сверкали.

- Взамен отдайте ему младшую дочь, он будет доволен, — посоветовал небрежно.

- Нет! – взвизгнула Лаура и в испуге прижала кулачки к груди. – Мама! Я не хочу к дракону!

- Вы сами читали, граф, император требует именно Марианну, и на момент получения требования она не была замужем! – воскликнула матушка, все-таки растеряв свою невозмутимость. – Мы обязаны исполнить контракт, иначе магия сотрет всю семью с лица земли.

- Еще неизвестно, действительно ли контракт магический, или вы пытаетесь заговорить мне зубы, графиня. А вот я вас гарантированно пущу по миру, если не получу вашу дочь. Оставлю без гроша в кармане и без крыши над головой, — произнес граф с угрозой.

- Росмус, вы не можете быть так жестоки, — воскликнула я в ужасе.

Он что, не понимает, что значит не исполнить магический контракт?! Да от всех потомков моего прадеда, подписавшего этот договор, и следа не останется!

- Граф, вы можете жениться на нашей младшей дочери, — произнесла матушка дрожащим голосом. – Лаура вот-вот станет совершеннолетней. Она красива, невинна, хорошо воспитана. Приданое за ней будет вдвое больше, чем за Марианной.

- Почему больше, матушка? – несмотря на ужас положения удивилась я.

- Так и должно быть! – довольно воскликнула Лаура одновременно со мной.

Мама перевела на меня взгляд, мгновенно ставший привычно холодным:

- Зачем тебе приданое в монастыре, Марианна? Ты ведь понимаешь, что после императорского… внимания замуж тебя никто не возьмет? И жить с нами ты больше не сможешь, чтобы не портить репутацию сестры. Поэтому, когда правитель с тобой натешится, придется отправить тебя в мо-

настырь. Конечно, если ты выживешь после общения с ним, — добавила еще холоднее.

- Нет!

Я покачнулась и схватилась за спинку стоящего рядом стула, чтобы не упасть. Значит, все страшилки про короля Дамиана – это не россказни, а правда?! И в своем дворце он сделает со мной что-то такое ужасное, что я могу умереть!

Святая Малесса! Не выполнить контракт - значит умереть. Причем не только мне, но и матушке с Лаурой, раз контракт заключил наш общий предок. Выполнить – значит мне все равно умереть. А если я выживу в лапах дракона, то после буду на всю жизнь заперта в монастыре!

Без сил я опустилась на стул и закрыла лицо ладонями, пытаясь успокоить мечущиеся мысли и унять бешено колотящееся сердце.

- Вот видите, графиня, вы все сами понимаете, — между тем почти ласково произнес граф. – Выбирайте: или ваша старшая дочь погибнет в лапах дракона, а я разорю вас, или вы зовете жреца, и Марианна становится моей женой. Тогда вы сможете продолжать жить в своем прекрасном замке и искать подходящего жениха для младшей дочери.

- Граф, контракт убьёт нас, если Марианна не отправится к его величеству. Женитесь на Лауре! — дрожащим голосом повторила матушка и вдруг бросила на меня умоляющий взгляд.

- Граф Ферсей... Росмус, я буду вам прекрасной женой, —

с придыханием произнесла сестра и кокетливым жестом положила узкую ладошку на руку графа. Заглянула ему в глаза, затрепетав ресницами. – Зачем вам старая дева, моя сестрица?

- Зачем мне ты, пустышка?! – рявкнул граф, стряхивая лежащую на его предплечье девичью руку. Наклонился, схватил меня за запястье, сдернул со стула и снова потащил меня к двери: - Хватит разговоров, я сам найду жреца, который нас поженит!

- Нет! – закричала я и попыталась схватиться за спинку дивана, но мужчина с такой силой дернул меня к себе, что я вскрикнула от боли.

Плохо соображая, что делаю, размахнулась и ударила графа в плечо. Он зашипел, выпустил мою руку и схватился за место удара, а я отскочила в сторону. Тяжело дыша, уставилась на его перекосившееся от боли и злости лицо.

- Я поеду к императору! Я приняла решение… и выполню то, что должна!

- Ах ты маленькая дрянь! За это ты еще получишь наказание! – граф оскалил зубы и сделал бросок в мою сторону. Взвизгнув, я увернулась от его рук и кинулась к двери, слыша, как за спиной кричит матушка, визжит Лаура и бранится граф.

Мне остался всего один шаг до двери, когда сзади меня грубо схватили за волосы:

- Куда это ты собралась, невестушка?! – процедил граф и

с такой силой дернул меня к себе, что голова просто взорвалась от боли.

Я застонала, хватаясь за руки графа в тщетной попытке оторвать их от себя, и тут от двери прозвучал гортанный и очень властный мужской голос, заставивший меня замереть:

- Что здесь происходит?!

9

Хватка пальцев графа на моих волосах ослабла. Я дернулась, и оставив в его руке большой клок, отскочила в сторону. Вжалась спиной в стену и замерла, с тревогой глядя на стоящего в дверях мужчину – откуда он здесь, как нашел меня?!

Сегодня на нем был строгий из черного бархата камзол и белоснежная рубашка с дорогими кружевами на манжетах и вороте. Черные брюки заправлены в высокие блестящие сапоги. Темные волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб, весь в мелких шрамах. Кто же и когда его так изранил? Глаза у него словно стали еще чернее, чем запомнились мне с той встречи на дороге, а потом в лесу.

Взгляд мужчины неспешно прошелся по моему вспыхнувшему лицу. Губы, которые так бесстыже целовали меня, едва заметно дрогнули в улыбке и снова сурово сжались.

- Я спрашиваю, что тут происходит? – повторил он, переводя потяжелевший взгляд на графа.

- А ты кто такой?! – презрительно протянул тот.

- Я здесь, чтобы забрать несси Марианну Дархил и доставить ее в императорский дворец, — сообщил мужчина в наступившей напряженной тишине. В руке у него появился плотный лист пергамента с расправившим крылья алым драконом в нижнем углу, личной печатью императора Дамиана.

- Приказ его величества.

Незнакомец перевел взгляд на застывшую возле кресла матушку:

– Графиня, к рассвету ваша дочь должна быть готова уехать со мной.

- Никто не заберет мою невесту! – вдруг зарычал граф. Оскалил свои крупные белоснежные зубы, втянул голову в плечи, ссутулился и на присогнутых ногах, медленно пошел на стоявшего в дверях мужчину.

“Словно зверь хищный, крадется”, — мелькнула у меня мысль. В памяти возникла обросшая бурой шерстью фигура красноглазого чудища, что напало на меня в Зеркальном лесу. Ходит, точно как та тварь в лесу!

Не дойдя до незнакомца нескольких шагов, граф остановился и повторил с угрозой:

- Убирайся отсюда, драконий служака!

Вместо ответа мужчина протянул графу лист, который держал в руке, и насмешливо спросил:

- Хотите оспорить приказ правителя?

- Плевать я хотел на чьи-то приказы! – визгливым фальцетом заорал граф. Выхватил из руки мужчины пергамент и принялся в ярости раздирать на куски. Разорвав, подбросил вверх и, глядя, как клочки летят на пол, захохотал:

- Вот и нет никакого приказа. Пошел вон отсюда!

Незнакомец спокойно дождался пока последний обрывок ляжет на пол, после чего щелкнул пальцами. Куски перга-

мента вспыхнули яростным высоким пламенем, заставившим моего жениха в испуге отпрыгнуть в сторону. Раздался громкий треск, и всполохи огня собрались в плотный сгусток, снова превратившийся в лист с печатью в виде алого дракона. Мужчина еще раз щелкнул пальцами, и бумага полетела по воздуху прямо в руки батюшке.

- Ознакомьтесь, граф Дархил, и предлагаю не препятствовать исполнению приказа правителя, — произнёс императорский посланник равнодушным голосом и перевел взгляд на меня. Несколько секунд смотрел и снова чуть заметно улыбнулся, заставив мои щеки вспыхнуть еще жарче.

- Нам сообщили, что за Марианной приедут только завтра. Но, конечно, мы исполним волю императора... — произнес батюшка, рассеянно изучая пергамент в своих руках. Он так и не сумел подняться с пола. Сидел, откинувшись спиной на угол камина и держался рукой за сердце. Лицо у него было еще бледнее, чем у матушки. Почему же никто не помог ему подняться?

Я сделала было шаг к нему, но тут граф Ферсей взревел: “Марианна моя! Дракон не заберет ее!” и с перекошенным от ярости лицом бросился ко мне. Я вскрикнула, попятилась и замерла в ужасе, уперевшись в стену.

В то же мгновение передо мной, загораживая, выросла мужская фигура, а графа неведомой силой отбросило в сторону. С грохотом сшибая по дороге стулья, он долетел до низкого столика у стены. Рухнул на него спиной, снес люби-

мые матушкины статуэтки из китарского стекла, и затих с некрасиво задранными ногами.

- Графиня Дархил, вам и вашим дочерям лучше пойти в свои комнаты. Начните готовить несси Марианну к поездке, — в наступившей звенящей тишине прозвучал спокойный голос незнакомца.

- Д-да, вы абсолютно правы, — проговорила матушка. Велела: - Лаура, Марианна, следуйте за мной, — и первая пошла к выходу из комнаты.

Сестра, все время оглядываясь на лежащего в обломках дерева и стекла графа, посеменила за ней. Когда за ними закрылась дверь, я кинулась к отцу. Опустилась перед ним на колени, с тревогой вглядываясь в бледное лицо.

- Батюшка, как вы? – спросила, чувствуя, как к глазам подкатывают слезы жалости, такой у него был несчастный и слабый вид.

- Я в порядке, дочка, сейчас встану, — он криво улыбнулся. - Иди с матушкой и сестрой, начинай собирать вещи. Лучше тебе уехать поскорее, пока беды какой не приключилось.

- Ваш отец прав, несси, вам лучше уйти, до момента, когда ваш… жених очнется и снова начнет буянить, — прозвучал сверху низкий рокочущий голос. Передо мной появилась крепкая мужская ладонь. - Позвольте помочь вам подняться.

Я подняла голову на подошедшего мужчину. С трудом заставила себя смотреть ему в глаза, покачала головой:

- Батюшке плохо, вы же видите. Ему нужна помощь. Как я могу его оставить?

- Не беспокойтесь, в прибывшим со мной отряде есть лекарь – он осмотрит вашего отца и поможет ему прийти в себя.

- Иди, дочка, иди, — батюшка погладил меня по руке. – Со мной все будет хорошо. Утром я зайду попрощаться с тобой.

Не глядя на протянутую мне мужскую руку, я поднялась с пола. Нашла глазами забившуюся в угол модистку, о которой все забыли:

- Госпожа Вейска, думаю, вы можете продать сшитые для меня платья другому… другой девушке. Мне они уже не понадобятся, — и под пристальным взглядом жгучих черных глаз незнакомца пошла к двери.

10

Я стояла у окна своей комнаты и смотрела во двор. Там одетые в дорожные костюмы, с хмурыми лицами на коней садились люди графа Ферсея.

По периметру двора в напряженных позах расположились мужчины в военной форме с императорским гербом на рукавах. Надо же, сколько чести для дочки простого графа, что для сопровождения властитель прислал свою личную стражу! Все статные, в кожаных доспехах, хорошо вооруженные, наверняка еще и маги.

Императорские гвардейцы внимательно наблюдали за людьми графа. Тут же на крыльце стояли матушка и незнакомец из леса. Прижавшись лбом к стеклу, я смотрела, как граф поднял руку и махнул в сторону ворот, давая команду трогаться. Не глядя по сторонам, поехал первым, за ним гуськом потянулся его отряд.

- Что, сестричка, плачешь, что граф уезжает, а твоя жизнь скоро станет такой, что даже мне тебя жаль? – прозвучал за спиной голос Лауры. Сестра подошла и встала рядом, тоже глядя в окно.

- За что ты меня так ненавидишь, Лаура? – спросила я тихо.

- Ненавижу? Нет, сестричка, просто презираю, — ответила она, - за твою никчемность, за простолюдинские замаш-

ки…

- За мои белые волосы, — закончила я за нее.

- Угу, они просто отвратительны, — согласилась Лаура и подалась лицом к стеклу, разглядывая происходящее во дворе.

- Почему граф сказал, что я пустышка и не нужна ему? – вдруг спросила она обиженно. – Можно подумать, у тебя есть магия, Марианна! Ты ведь тоже пустая, а он вцепился в тебя, словно ты великая ценность! Почему?!

- Не знаю, — ответила я, продолжая смотреть в спину уезжающему графу. Скорее всего, я больше никогда его не увижу, своего несостоявшегося мужа. Не выйду за него замуж, не стану графиней и хозяйкой в его поместье на севере, не рожу детей… Ничего у меня не будет из того, о чем мечтала совсем недавно, думая, что впереди меня ждет счастье.

Кавалькада уже добралась до ворот, и в этот момент граф придержал коня. Обернулся, обвел взглядом двор, королевских гвардейцев и поднял глаза к моему окну. На несколько мгновений наши взгляды встретились, и на его красивом лице появилась злая усмешка, а губы шевельнулись, произнося что-то.

«Мы еще встретимся, Марианна», - прочитала я, чувствуя неприятный холодок в груди. После этого граф отвернулся и, пришпорив лошадь, послал ее вперед. Еще несколько мгновений, и последний всадник его отряда скрылся за воротами.

- Уехал… - тихонько всхлипнула Лаура. – Глупый, я была

бы ему отличной женой.

- Не плачь, может быть, он передумает и приедет свататься к тебе. Ты ведь действительно красива, хорошо воспитана и невинна, — пробормотала я, чувствуя, как на плечи каменной тяжестью давит неизвестность и тревога.

- Лаура, — вдруг решилась я на вопрос, – ты не знаешь, что будет со мной делать император? Почему матушка уверена, что я могу не выжить после поездки к нему?

- Да ты еще глупее, чем я думала, Марианна, раз не знаешь таких вещей! – сестра презрительно взглянула на меня. – Естественно, то же самое, что обычные мужчины делают в спальне с женщинами. Только император - это дракон и жуткое чудовище. Он будет делать это так, что ты просто не выдержишь боли.

Лаура повернулась, чтобы уйти, но я вцепилась в ее рукав.

- Не уходи, расскажи, что знаешь. Что такого мужчины делают, Лаура? – от страха у меня пересохло во рту. Вспомнилась гостевая спальня, жалобные стоны горничной и ритмичные движения графа. – Нянюшка говорила, что мужья с женами спят в одной постели, и после этого у них рождаются дети, а больше я ничего не знаю.

Глядя в мое перепуганное лицо, Лаура рассмеялась:

- Ох сестричка, иногда смотрю на тебя и не могу понять, почему ты такая? То ли дурочка, то ли юродивая, то ли просто наивная до дурости… Ты что, не знаешь, чем мужчины

и женщины занимаются, когда остаются наедине?

- Чем?

- Ты никогда не видела, как одна собачка взбирается на другую или как жеребец лезет на кобылу?

- Видела, конечно, но думала они так играют, — растерялась я.

Помнится, я была совсем маленькой, когда увидела двух собак на дорожке парка. Прибежала к матушке с вопросом, что это они делают, но вместо ответа получила по губам унизанными кольцами пальцами и приказ уйти в свою комнату. Было больно и до ужаса обидно.

Позже нянюшка мне объяснила, что это игры такие у животных и посоветовала к матушке с подобными вопросами не обращаться. И вообще, ни у кого, кроме нее, не спрашивать, чтобы снова по губам не получить. Когда я подросла и начала интересоваться, откуда берутся дети, нянюшка ответила, что муж и жена спят вместе, от этого и детишки у них появляются. Пообещала, что подробно все расскажет, когда придет мое время замуж выходить.

Теперь вот ни мужа, ни нянюшки, только сестра с ее презрением и страшный император в скором будущем.

- Лаура, раз ты все знаешь, расскажи что меня ждет, пожалуйста! Что за "контракт на невинность"? – взмолилась я.

На миг на лице сестры мелькнула растерянность, но тут же пропала.

- Сама все узнаешь, дурочка, когда дракон тебя в спальню

затащит, или где там они над девственницами издеваются. Когда начнет разрывать твое тело, а ты визжать от боли! — проговорила зловещим голосом, от которого у меня по спине потекли струйки пота. Оттолкнула мою вцепившуюся в ее платье руку и, хохоча во все горло, выскочила из комнаты.

Я постояла, глядя на захлопнувшуюся дверь, судорожно хватая ртом воздух и пытаясь справиться с накатившим ужасом. Он будет надо мной издеваться? Мучить меня так, что я буду кричать от боли?! Или врет сестра, чтобы напугать меня еще больше? Или правду говорит, ведь не зря про императора Дамиана ходят ужасные слухи?

Отдышавшись, я вышла в коридор и решительным шагом пошла в сторону крыла, где жили горничные - я знаю того, кто мне все расскажет!

Горничную Стершу я нашла в прачечной, где она укладывала в корзину чистое постельное белье. Девушка небрежно присела в книксене и уставилась на меня с жадным любопытством. Видимо, известие, что моей свадьбы не будет, уже разлетелось по замку, вот и глазеет на меня каждая служанка то ли с жалостью, то ли с насмешкой.

- Стерша, расскажи, чем ты занималась в той спальне с графом? – спросила я напрямик. – Со всеми подробностями.

Девушка сначала изумленно вытаращила глаза, потом замотала головой:

- Меня ваша матушка из замка выгонит, если узнает, что я с вами об этом говорю, – подняла корзину и пошла к выходу.

- Матушка тебя выгонит гораздо быстрее, если расскажу ей, что видела. Или ты отвечаешь на мои вопросы, или я иду к графине, — предупредила я холодным тоном. Заниматься этим на моих глазах она может, а говорить нет!

- Вы не станете так делать! – испуганно ахнула Стерша и выронила корзину из рук, рассыпая белье, которое только что старательно укладывала.

- И белье тебе придется самой перестирывать, если я сообщу главной прачке, что ты чистое по полу валяешь, — добавила я, поражаясь своей резкости.

- Вот вы какая, госпожа Марианна! А я думала, вы добрая, — обиженно протянула Стерша, присев и торопливо собирая с каменных плит простыни и наволочки. На меня она не смотрела, громко сопела и недовольно поджимала губы.

- Так мне идти к графине? – поинтересовалась я вместо ответа.

- Спрашивайте, что хотели, — девушка выпрямилась и метнула взгляд на дверь. – Только лучше не здесь говорить, уши любопытные кругом.

- Оставь корзину и пошли, — велела я. Пусть думает обо мне что хочет, мне сейчас нет дела до ее обид. Нужно думать, как выжить, когда в императорский дворец попаду.

- Так что там было? Ты сказала, что тебе понравилось, но сама стонала, когда граф пытался тебя… придавить к кровати, — начала я расспросы, устроившись на скамейке в беседке возле пруда. Подступы к ней хорошо просматривались

со всех сторон, так что можно было не бояться, что нас подслушают.

- А вы точно матушке своей ничего не скажете, госпожа Марианна? – уточнила Стерша, нервно облизывая губы.

- Не скажу. Садись сюда и говори, — велела я, показывая на скамейку напротив. Девушка села, сложила руки на коленях и, потупив глаза, хихикнула:

- Ох, госпожа Марианна, вы такая… наивная, уж простите меня. Не то, что ваша сестрица младшая. Вот та давным-давно все знает про мужчин и женщин, чем они по ночам занимаются, хоть и младше вас. Вечно подглядывает то за слугами, то за господами, гостями вашими.

- Не забывайся, ты о моей сестре говоришь! – оборвала я ее. – Рассказывай про себя и графа. Что такое вы делали в спальне?

- Ну-у-у, — задумчиво протянула горничная. – Вот когда граф встал с постели голый, вы на его теле что увидели такого, чего на вашем нет, несси Марианна?

- Шерсть на груди у него была, — начала я припоминать. Честно говоря, не много я и видела – так перепугалась, увидев искаженное бешенством лицо и красноту в глазах графа, что остальное особо не разглядывала.

- А еще что? Пониже груди? – хихикнула в кулачок Стерша. – В том месте, где живот заканчивается и ноги начинаются?

Через час я отпустила горничную. Напоследок, глянув на

меня с плохо скрываемой жалостью, девушка протянула:

- Ну-у, вы сильно не переживайте, госпожа Марианна. Император, конечно, дракон, и страшный, говорят, до ужаса - неспроста ведь маску на лице носит, жуткую морду прикрывает. Да и слухи про него всякие страшные ходят, не зря его называют "Дамиан Беспощадный". Но все равно, он мужчина, а они, знаете, все одинаково устроены и все одно и то же любят.

Стерша давно ушла, а я все сидела в беседке, перебирая в уме полученную информацию. Ноги отказывались меня держать. В груди скребло от страха перед будущим, жалости к себе и обиды, что никто даже не подумал предупредить, рассказать, что меня ждет в замужестве, а теперь вот с императором.

Хотя кто мог это сделать? Не матушка же… Няня, может, и рассказала бы, но где она теперь? Подруг у меня нет – соседи аристократы, с дочерями которых я могла бы дружить, живут очень далеко от нас. Да и не факт, что их дочки знают больше меня.

С деревенскими и дворовыми детьми мне матушка не разрешала общаться, хотя они могли бы меня… просветить, как только что сделала Стерша. А ходить и подглядывать по спальням, как Лаура, я бы и сама не стала. Даже если бы догадывалась, что там происходит что-то необычное, все равно не стала бы…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.